

Издали доносился дикий вой волков, иногда смешивавшийся с печальными криками облачных лошадей.

Чжао Яньжань, которая стремительно неслась на ледяной поверхности, довольно улыбнулась, её глаза показывали ликование от мести.

Внезапно она сменила направление, подбегая к ближайшему холму. Чжао Яньжань оглянулась в ту сторону, откуда она пришла, и увидела, что карета мчится на восток, соревнуясь в скорости с многочисленными болотными волками.

Она улыбнулась, как подсолнух, затем нахмурилась.

Рана на её груди начала сильно болеть, она не могла полностью подавить яд внутри своего тела.

Она вытерла шею, только чтобы заметить, что вся ее рука была покрыта свежей кровью. Порез, который должен был быть маленькой заживающей раной, был нанесен с особой силой, из-за чего она не могла остановить кровотечение.

"Как и ожидалось, намерение меча обретает форму! Тринадцать лет, и его искусство меча уже связано с духом..."

Она пробормотала, закрыв глаза, вспоминая этот меч из ада. По всему телу она прочувствовала болезненный спазм.

Единственное отличие от предыдущего состояло в том, что в глазах Чжао Яньжань этот полумонстр-подросток вовсе не был интересен, а вместо этого немного раздражал.

В конце концов, она определенно боялась. Перед мощью этого высочайшего навыка владения мечом она не смогла сделать Цзун Шоу хозяином своего семени.

С точки зрения её духа и менталитета, это уже была слабость. В этом мире был на самом деле более слабый человек, которого она не могла победить.

Она посмотрела в сумку, которую держала при себе, только чтобы заметить, что количество лекарства, оставшегося внутри, уменьшилось.

Чжао Яньжань тихо вздохнула. Как раз когда она собиралась развернуться и уйти, она передумала и остановилась на полпути. Она сунула руку в сумку и вытащила зеркало размером примерно в дюйм.

Она поместила кристалл зверя четвёртого класса на заднюю часть зеркала, и зеркало сразу же

засияло синим духовным сиянием. Чжао Яньжань использовала кровь с её шеи, как чернила, чтобы что-то написать на лицевой стороне зеркала.

Её почерк выглядел беспорядочным и хаотичным, в отличие от элегантности, которую можно ожидать от женщины. Но вместо этого у него была скрытая резкость, заключающая в себе властную ауру.

Слова, которые она написала, были похожи по стилю.

"...Эй! Старая демоническая ведьма, в твоей Секте Тайюань не хватает людей? Ты все еще хочешь прямого ученика?"

В тот момент, когда эти слова были написаны, кровь превратилась в точки живого света, рассеивающиеся в четырех направлениях. Через некоторое время зеркало отреагировало, и на нем появилось несколько строчек из слов.

Наверху был нарисован портрет, симпатичный и милый, но дама на нем явно была в ярости.

"Ты негодная девчонка! Еще раз посмеешь назвать меня старой демонической ведьмой, и я обязательно тебя убью!"

Все слова исчезли через некоторое время, после чего всплыла другая строчка слов.

"Ты, очевидно, знаешь, что в нашей Секте Тайюань не хватает людей, но прямой ученик? Ты стала такой милой? Есть кто-то, кто может быть моим прямым учеником, но Секта Семи Духов не хочет оставить его себе и вместо этого хочет отдать нам? Взошло ли солнце с запада? Я подозреваю..."

Этот прекрасный портрет тоже изменился, лицо дамы на нем наполнилось вопросами.

Чжао Яньжань щелкнула зубами, снова используя кровь как чернила, чтобы написать на зеркале.

"Секта Семи Духов принимает только женщин, а это парень. Как думаешь, старая демоническая ведьма, я дала бы тебе знать, если он был бы женщиной?"

"Значит, это мужчина..."

Выражение лица на портрете стало намного спокойнее.

"Если я почувствую себя хорошо, я приму это во внимание. В любом случае, каждый раз, когда

ты ищешь меня, негодная девчонка, это не приносит ничего хорошего. С твоим вкусом человек, которого ты рекомендуешь, вероятно, не будет ничего из себя представлять. Наш Светящийся Меч Духовной Энергии это то, чему каждый может научиться!"

Уголки губ Чжао Яньжань дёрнулись, с силой подавляя мысль о том, чтобы полностью разбить медное зеркало в ее руке.

Через некоторое время она холодно улыбнулась, ее глаза стали тёмными и злобными.

"Тогда что ты думаешь о человеке, который сломал формацию Небесных Мечей Секты Лин Юнь?"

"Маленькое Формирование Небесных Мечей? Это прилично, однако, оно слабо котируется на Облачном Континенте Донглин. Десять Святынь, девятнадцать духовных домов, любой прямой ученик всех этих сект, может легко сломать его. Это не повод, чтобы быть обеспокоенным. Такие таланты едва могут войти в мою секту..."

"Если этому человеку всего тринадцать лет, и он использовал в общей сложности 343 дыхания?"

Поверхность зеркала было безмолвной. Однако Чжао Яньжань почувствовав, что этого недостаточно, продолжила:

"Если бы этот человек использовал только четыре часа, чтобы скопировать двенадцать божественных талисманов?"

На этот раз спустя долгое время, наконец, из медного зеркала появилась реакция:

"Ты что, шутишь? Есть такой человек на Облачном Континенте Донглин? Сумасшедшая, ты уверена?"

"Я лично не была свидетелем этого, но я слышала, как Лун Жо из Лин Юнь сказал это своим собственным ртом!"

"Я не верю тебе. Если бы был такой человек, Секта Лин Юнь вернула бы его назад, как они могли позволить нам вмешаться?"

"Он наполовину монстр и имеет Тело с Двойными Меридианами. В частности, у него есть скрытые проблемы, которые делают его неспособным вырваться из Царства Чакры Тела!"

Красивый портрет на зеркале мгновенно показал выжидательное выражение. Даже слова, которые были написаны на поверхности зеркала, показывали некоторое ликование.

"Я знала, что это так! Так как у него двойные меридианы и он не может прорваться, тогда какой смысл впускать его в Секту Тайюань?"

Чжао Яньжань холодно рассмеялась, ожидая, пока эти слова исчезнут, прежде чем снова написать.

"Ему тринадцать лет, и его путь меча уже связан с духом! С телом духовного мастера, он заглянул в глубину намерения меча. Я сдержала свою истинную ци саньтянь, чтобы сражаться с ним, и на 76-м ударе я была порезана, рана до сих пор не исцеляется. Я потеряла весь боевой дух и почувствовала, что у меня нет шансов на победу!"

Хотя эти кровавые слова все еще были властными, у них было чувство утраты и грусти.

Это зеркало снова погрузилось в тишину. Однако через некоторое время слова не появлялись, вместо этого от зеркала стал исходить глубокий и торжественный голос, использующий медное зеркало в качестве средства для передачи звука.

"Кто этот человек? Где он сейчас? Ты на востоке Донглина? Тринадцать лет и меч уже связан с духом? Ты пытаешься обмануть меня?"

Чжао Яньжань больше не собиралась ничего писать, убирая зеркало в сумку. Земля вокруг ее ног снова замерзла, когда она скатилась с небольшого холма.

Она только услышала тревожный голос:

- Сумасшедшая, негодяйка, ты собираешься говорить? Ты веришь, что я буду спешить посетить твою Секту Семи Духов и ругать тебя за неуважение?

Выражение Чжао Яньжань не изменилось, на её лице появилось дразнящее выражение.

- Посещай, так как ты сказала, что тебе нужно подумать, я подожду, пока ты подумаешь, прежде чем что-то сказать. В любом случае, мы концентрируемся на Пути простых людей, и вы не единственная секта, которой нужно найти прямых учеников.

Её собеседница глубоко вздохнула, её тон мгновенно стал нежным и ласковым.

- Хорошо, Яньжань, Старший Мастер не права! Как насчёт этого, я дам тебе пять таблеток душевного огня, когда мы встретимся? Хотя ты не можешь их использовать сейчас, но через некоторое время они могут помочь тебе справиться с Возвращением в Царство Солнца. Я могла бы также дать тебе Безымянный Меч нашей секты...

Губы Чжао Яньжань слегка приподнялись, подавленное чувство в её сердце исчезло.

- Добавь ещё двадцать пилюль Тренировки Фундамента и двадцать пилюль Снежного Духа. Если нет, то никакой сделки!

- Чжао Яньжань, ты сумасшедшая!

Её тон повысился на целых восемьдесят децибел, медное зеркало в ее сумке безумно затряслось. Чжао Яньжань, естественно, не могла быть этим обеспокоена, её фигура внезапно ускорила, когда она помчалась вдаль.

.....

В то же самое время в башне, в тысячах миль отсюда, женщина, которой на вид было около двадцати, встала с выражением потери на лице.

На зеркале перед ней появились слова, которые написала Чжао Яньжань.

"Ему тринадцать лет, и его путь меча уже связан с духом! С телом духовного мастера, он заглянул в глубину намерения меча. Я сдержала свою истинную ци саньтянь, чтобы сражаться с ним, и на 76-м ударе я был зарезана, рана до сих пор не исцеляется. Я потеряла весь боевой дух и почувствовала, что у меня нет шансов на победу!"

В этих изящных глазах было странное свечение.

"Существует ли такой талант в мире? Небеса благословляют Секту Тайюань?"

<http://tl.rulate.ru/book/23634/592140>